

Райончик мастерских на окраине острова в народе прозвали «стеклянными мастерскими». Так вышло потому, что здания мастерских по форме напоминали разбросанные тут и там стеклянные бутылки. Из-за причудливых форм и ярких цветов ими хотелось любоваться целую вечность.

Студентам разрешалось пользоваться этим местом, но, кажется, не так давно возвели новые здания мастерских ближе к центру. Так что эти старенькие мастерские уже не пользовались былой популярностью.

— Не слишком роскошно, зато атмосфера прямо как в настоящей ведьминой мастерской.

Может, этот район и не пользовался популярностью, но прямо сейчас в мастерской из светлоголубого стекла, в которую я вошла, за рабочим столом сидел ученик и усердно что-то мастерил.

Как же мне поступить? Пойти в другую мастерскую?..

— Извините...

Когда я всё-таки подала голос, мальчик поднял защитные очки на лоб, прямо поверх своей блондинистой чёлки.

— А-а.

Один его глаз оказался ярко-пурпурным. И тогда я, наконец, поняла, кто это. Это староста нашего класса, Нэро Пачелбел! Выходит, во время ритуала призыва духа он сидел здесь.

— Меня зовут Макия О'Дрилл. А ты Нэро Пачелбел, верно?

— Ага...

Ни капли дружелюбия. Он уже снова нацепил защитные очки и склонился над столом.

— Хочу тоже поработать здесь, ты не против?

— Как хочешь. Мне без разницы. Это общая мастерская.

— Спасибо.

С виду — славный милый мальчик, а на деле — такой неприветливый.

Я разложила купленные доски и стекло на большом столе и начала искать нужные инструменты.

Эта мастерская была довольно странной. Снаружи я никак не могла разглядеть, что же находилось внутри, зато отсюда, изнутри, было прекрасно видно улицу. Здесь довольно просторно, а ещё отсюда открывался роскошный вид на море. Даже странно, что такое место совсем не популярно среди студентов.

Осмотрев второй этаж, я обнаружила кладовую с инструментами. Отсюда можно было получше рассмотреть первый этаж.

Куполообразный потолок имел молочно-белое покрытие, которое постепенно уступало место прозрачному стеклу на стенах. Это обеспечивало комфортную температуру и освещение в любое время суток. А для того, чтобы воздух в помещении оставался свежим, здесь даже предусмотрели вентиляцию.

Если же для работы требовалось закрытое тёмное место — подвал к вашим услугам. Такое ощущение, что эта светло-голубая мастерская подходила вообще для любых целей.

Я собрала волосы в хвост, сбросила мантию и принялась за работу. Надеюсь, Нэро Пачелбел не сильно отвлекался на стук молотка и звуки ручной пилы. Время от времени он поднимал голову и с интересом смотрел, что же я тут мастерила.

Меня тоже заинтересовала его работа. Чем он тут занимался? Похоже, тонким стержнем он наносил детальки на что-то маленькое, отчего во все стороны сыпались искры.

Закончив со своей работой, я тихонько подошла к Нэро Пачелбелу со спины и увидела, что он выводил магическую формулу на какой-то тонкой круглой стекляшке.

— Вау, ты отлично справляешься с такой тонкой работой.

— ?!

Я тайком подсматривала за работой, так что Нэро Пачелбел слегка удивился и обернулся с непонятным выражением лица. Но возражать не стал.

— Цветные линзы? Это из-за них твои глаза другого цвета?

— ...

— На церемонии поступления я никак не могла понять, почему твои глаза вдруг оказались карими. Ведь раньше они были красивого пурпурного цвета, я сама видела. Настоящий цвет

твоих глаз пурпурный, да?

Нэро Пачелбел некоторое время молчал, а потом снял защитные очки.

— Цвет моих глаз здесь считается запретным. Нравится мне это или нет, с ним я привлекаю слишком много внимания. Поэтому приходится носить линзы не приметного цвета. К тому же, это очень удобные магические инструменты.

— Магические инструменты?..

— Это продукт передовой магии с магической микросхемой. Сомневаюсь, что подобное распространено в Рошии... Но ты быстро догадалась, что это именно линзы.

— Ой...

Когда он это сказал, я осознала, что впервые сталкивалась с линзами в этой жизни. Зато в прошлой все свободно пользовались ими.

— На что они способны?

Мне стало любопытно. Он вежливо и подробно, но с тем же безразличием рассказал обо всём.

— Они способны визуализировать потоки магии. Это облегчает поиск источников магии и проклятий и их устранение. Линзы способны заменить кольца, посохи, а иногда даже пение заклинаний. Как и любой магический инструмент, они упрощают применение магии.

Не успела я отойти от шока от услышанного, как он спокойно перевёл взгляд на пустую вазу у окна, и та разлетелась вдребезги. Это и была его магия.

— Как-то так. В будущем скорости применения магии будет уделяться больше внимания.

Я с открытым ртом таращилась на разбитую вазу... Вернее, только что она была разбита, а сейчас снова стала целой. Так быстро...

— П-подожди, это же что-то невероятное. С ними у тебя вообще не останется слабых мест. Да кто ты, вообще, такой?

Он был на шаг впереди всех остальных студентов, включая меня, а ведь я так старательно готовилась к вступительным экзаменам. Несомненно, Нэро Пачелбел больше, чем кто-либо другой, заслуживал право быть старостой, но откуда у него вообще такие познания?

Нэро Пачелбел и я окинули друг друга оценивающим взглядом. На линзе, прикрывающей его глаз, непрерывной лентой вились магические формулы.

— Да так, ничего особенного... Просто я провёл немало времени в другой стране и часто сталкивался с современной магией. Моя магическая сила не так уж высока, да и талантом я не отличаюсь. В отличие от тебя, унаследовавшей благородную кровь.

— Нет! Это в самом деле великолепный инструмент, в арсенале традиционной древней магии Рошии нет ничего подобного. И это точно выходит за пределы школьной программы!

— Мне казалось, маги Рошии не особо жалуют эту область магии.

— Глупости! Мне очень интересно!

— ...

Нэро Пачелбел до сих пор выглядел не слишком дружелюбным. Может, его пугал мой напор?

— Кхм. Кстати, тебя не было на сегодняшнем ритуале призыва духа. Что-то случилось? Может, живот разболелся?

На всякий случай я попыталась сменить тему.

— Почему ты спрашиваешь об этом?..

— Просто мне любопытно. Ты не хочешь призывать духа?

— Не совсем. У меня уже есть фамилльяр, не хотел попусту тратить время.

— Серьёзно? И где он?

Как и у Лепис, у него уже был фамилльяр. Стоило ли мне сказать, что меньшего и не ожидалось от старосты?

Пока я вертела головой, Нэро Пачелбел не спеша подошёл к окну и указал куда-то в небо.

— Ах...

В небе кружил великолепный ястреб. Значит, его фамилльяр — ястреб.

— Это так здорово. В моей семье есть фамильяр-ворон. Духи птиц могут присматривать за своими хозяевами с неба, они такие свободные и беспечные.

— Даже я иногда завидую их свободе, они могут полететь куда угодно...

На этот раз выражение лица у него смягчилось.

Он собрался уже вернуться к своей работе, но я настойчиво схватила его за плечо.

— Эй! Тебя уже пригласили в команду? Я тут как раз набираю участников.

— А, об этом... Меня пригласила Беатриче Аста, — внезапно он занервничал и отвёл взгляд.

— И ты согласился?!

Ну конечно. Было бы странно, если бы Беатриче, которая собирала лучших из лучших, не пригласила его одним из первых.

— Нет... Она сказала: «Ты простолюдин, но я позволю тебе присоединиться к моей команде. Будь благодарен и быстрее соглашайся». Конечно, я отказался. Не переносу таких самовлюблённых магов.

— Оу...

Было нетрудно представить себе эту картину. А Нэро Пачелбел, староста класса, мог и сам с лёгкостью собрать команду.

— Я понимаю твои чувства. Мой предок был не самым хорошим человеком, так что о нашей семье ходит много разных слухов. Но для магов не должно играть роли, дворянин ты, простолюдин или раб. Нельзя судить людей только по происхождению.

Я слышала о магах, которые превыше всего ценили чистоту крови. Но, на мой взгляд, это просто нелепо. И среди рабов встречались гении. Тор — яркий тому пример, он не переставал поражать меня. Глядя на него, понимаешь, что происхождение вовсе не так важно. То же касалось и Нэро Пачелбела: без сомнений, он был настоящим гением, хоть и немного другого плана.

— Тогда почему бы тебе не присоединиться ко мне? Стоп... Не так, — я тут же поправила себя и протянула руку. — Почему бы нам для начала не стать друзьями, Нэро Пачелбел?

— ...

Через распахнутое окно в комнату проникал солёный морской воздух и аромат лимонов. Наступило неловкое молчание. Он посмотрел на мою руку с абсолютным равнодушием.

Но не пожал её.

Стоять дальше с пустой рукой стало как-то неловко, и я обхватила ей свою вторую руку.

— Н-ну... и правда, кто захочет быть в команде с неудачницей, которая призвала духов карликовых хомяков... но очень милых хомяков!

— Хомяков?.. — он посмотрел в сторону моего рабочего места. Там стояла прямоугольная коробка из досок и стекла, я как раз закончила мастерить её. — Ты сделала дом для хомяков?

— Ага! Надеюсь, им понравится. Хотела ещё сделать для них беговое колесо, но пока не знаю, как. Может, просто сделать дырку в миске и попробовать прикрутить её к стенке?..

— ...

Хомячишки вылезли из моего кармана, забрались на стол и устроили поединок. Они так забавно толкались и кувыркались, что я бросилась за купленными недавно семечками и сделала вокруг них бойцовский ринг. Нэро Пачелбел внимательно наблюдал за всем происходящим.

— ...Я помогу.

— А? С чем?

— Сделаю колесо для хомяков.

— Чего?! Не стоит, у тебя и так полно работы, разве нет? Будет достаточно просто присоединиться к моей команде.

— Разве я соглашался присоединяться к твоей команде?.. А впрочем, не имею ничего против. Всё равно, рано или поздно придётся с кем-то объединиться.

— Есть! — я победоносно сжала кулак.

Нэро Пачелбел обречённо вздохнул, оставил свою работу и пошёл посмотреть на домик, который я смастерила.

— Хах, а ты неплохо справилась.

— Хе-хе. Может, по мне и не скажешь, но я умею работать руками. В глуши, где я росла, мне нередко доводилось самой добывать материалы и что-то мастерить.

В основном я собирала дары Соляного Леса. Никогда не доводилось делать ничего похожего на хомячье колесо. А вот для Нэро Пачелбел, это, кажется, совсем не было проблемой. Он воспользовался магией и инструментами и быстренько соорудил отличное колесо для хомяков. Такое даже продавать было бы не стыдно.

— Вау, спасибо, Нэро Пачелбел! Ох... не очень удобно каждый раз называть тебя полным именем, могу я звать тебя просто «Нэро»?

— Я не против, — коротко ответил он после недолгих раздумий.

— Отличное имя. Звучит так, будто принадлежит какому-нибудь злобному тирану. Или так, будто с тобой должен быть Патраш. (Прим.пер.: Патраш — собака из популярного в Японии романа «Нелло и Патраш». Хозяина собаки зовут Нелло.)

— Что?

— Н-ничего, это я так, сама с собой разговариваю.

— А что насчёт тебя?

— А?

— Как мне тебя называть?

Нэро обернулся и, как ни в чём не бывало, задал этот вопрос, пристально глядя на меня глазами, один из которых горел пурпурным цветом. Его взгляд оставался таким же холодным, но от яркого цвета появилось какое-то странное чувство...

— ...Можешь звать меня Макией!

Я ответила, отошла на шаг и снова протянула ему руку. Здорово, что он тоже захотел звать меня по имени.

На этот раз Нэро пожал мою руку.

— Лепис, слушай! Теперь с нами в команде староста... Ой, никого нет.

Я вернулась в женское общежитие с только что сделанным домиком в руках и собралась рассказать Лепис обо всём произошедшем, но в комнате её не оказалось. Только её фамилляр, чёрный кот Ноа, мурчал и вился у ног.

— Эти хомячишки — наши новые соседи по комнате. Не ешь их, договорились?

Кот Ноа обнюхал их и лизнул в знак дружбы. Хомячишки, кажется, ни капли не испугались: они взобрались на спину Ноа и начали скатываться с него, как с горки. Смелые малые...

Я занялась домиком для хомяков: насыпала бумажные обрезки на дно, поставила кроватку, миску с едой, песочницу и беговое колесо. Эти двое осмотрели свои владения и тут же принялись купаться в песке и бегать в колесе. Совсем как самые обыкновенные хомяки.

— Хм-м, звать вас Попороактусом и Донтанатесом слишком долго и совсем не мило. Лучше просто Попо и Дон. Да, так гораздо лучше.

Вот так запросто благородные имена, данные им когда-то самой «Алой Ведьмой», превратились в короткие клички.

Беленький — это Попо, его атрибут — [Вода]. Он кругленький и пухленький. А рыженький — Дон, его атрибут — [Огонь], он маленький и проворный.

Сложно представить, чем эти двое могли мне помочь, но я была рада, что у них сразу два атрибута: [Вода] — моё слабое место, и [Огонь] — моя сильная сторона.

Ах, кажется, они утомились. Малыши разлеглись друг на дружке, как будто два шарика мороженого, и уснули прямо в беговом колесе.

<http://tl.rulate.ru/book/48021/2745458>